Самурай без меча

Автор:
Кітамі Масао

Самурай без меча

Китами Масао

Излагаются секреты лидерской мудрости легендарного исторического деятеля Японии XVI века Тоётоми Хидэёси, которые с успехом могут быть применены в XXI веке.

Для широкого круга читателей.

Китами Масао

Самурай без меча

Перевел с английского выполнил О. Г. Белошеев по изданию: THE SWORDLESS SAMURAI by Kitami Masao, – St. Martin's press, 2007.

© 2005 by Kitami Masao.

© Перевод. Оформление. Издание на русском языке. ООО «Попурри», 2008.

* * *

Посвящается моему отцу, Р. Н. Кларку, 1925–2006

Примерно так могло выглядеть имя Хидэёси, начертанное его собственной рукой.

Предисловие

Хидэёси самый замечательный – и самый необычный – лидер в истории Японии.

Он родился в 1536 году в бедной крестьянской семье. Казалось, ничто не предвещало ему поразительную судьбу. Хидэёси был мал ростом, слаб сложением, необразован и безобразен. Оттопыренные уши, глубоко посаженные глаза, тщедушное тело и красное морщинистое лицо делали его поразительно похожим на мартышку, чем и объяснялось прозвище Обезьяна, которое приклеилось к нему на всю жизнь.

Хидэёси появился на свет в разгар смутного «века борьбы кланов», когда военная карьера или сан священника для честолюбивого крестьянина являлись единственным способом избежать каторжного труда в поле. Более чем скромные физические данные (рост полтора метра, вес пятьдесят килограммов и сильная сутулость) не сулили ему успехов на военном поприще. И все же он сумел взлететь, подобно звезде, к вершинам лидерства и объединить страну, раздираемую вековыми междоусобицами. Как ему это удалось?

Железная сила воли, острый, как бритва, ум, несгибаемое упорство и тонкое понимание человеческой психологии – именно эти качества позволили Хидэёси «превращать скептиков в преданных слуг, соперников в верных друзей, а врагов в союзников»[1 - Эйдзи Ёсикава, «Честь самурая» («Taiko»).]. Не достигший особых высот в овладении боевыми искусствами, этот «самурай без меча» воспользовался другим оружием. Превзойти своих родовитых соперников и стать правителем Японии ему помогли самоуничижительный юмор, хитрость и умение вести переговоры. В иерархическом обществе, где царили нерушимые законы кастовых границ, Хидэёси стал героем отверженных, примером

для каждого, кто жаждал сам вершить свою судьбу и стремился подняться, подобно героям Горацио Алгера[2 - Горацио Алгер (1834–1899) – американский писатель, автор многочисленных историй о превращении бедняков в богачей. – Прим. перев.], «из грязи в князи».

В 1590 году Хидэёси стал верховным правителем страны. Получив от императора Гоёдзэя титул регента, он наслаждался царской властью. Императорский двор удостоил его аристократической фамилии Тоётоми, что означает «щедрый министр».

Историки неоднозначно оценивают правление Хидэёси, но все же его поразительные достижения затмевали неудачи, и слава этого выдающегося полководца и государственного мужа продолжала расти и после его смерти (1598). Жизнь Хидэёси была описана – и приукрашена – в подробной официальной биографии «Тайкоки» («Повесть о тайко»), впервые опубликованной в 1625 году.

Сегодня, четыре века спустя, имя Хидэёси знает каждый японский школьник; ему и его подвигам посвящаются бесчисленные жизнеописания, романы, пьесы, кинофильмы и даже видеоигры.

Самураи как образцовые лидеры

В глазах современного читателя фигура самурая в роли эталонного носителя лидерских качеств выглядит сомнительно. По большому счету, японские рыцари эпохи феодализма с их явно недемократическим стилем лидерства и приверженностью принципам беспрекословного повиновения и беззаветной преданности господину вряд ли могут служить примером для современных деловых людей. Самураев прославили подвиги на поле битвы, но никак не мастерское владение технологиями менеджмента. В большинстве своем они были никудышными бизнесменами, плохо разбирались в коммерции и часто становились жертвами беззастенчивого обмана в торговых сделках.

Но именно по этой причине личность Хидэёси заслуживает нашего внимания. В отличие от других самураев, начисто лишенных деловой хватки, Хидэёси показал себя умелым продавцом. На фоне грубых и деспотичных коллег он

выглядел эгалитарным лидером, крестьянином, который благодаря силе характера сумел подчинить себе представителей благородного сословия. Его неумение обращаться с мечом с лихвой компенсировалось талантом организатора: Хидэёси умел гениальным образом привлекать, нанимать, удерживать, вознаграждать и продвигать людей по лестнице, которую можно назвать феодальным вариантом современной азиатской корпорации. Сегодня его подход к лидерству остается таким же свежим, как и четыре столетия назад.

Красной нитью в наставлениях Хидэёси проходит мысль о том, что лидер должен сам быть слугой людям, а не превращать их в своих слуг. В наши дни этот этический принцип используется крайне редко. По мнению Хидэёси, ключевое чувство, которое побуждает истинных лидеров посвящать себя служению другим, – это чувство благодарности. Возможно, вы, так же как я, обнаружите, какой сильный резонанс вызывает такой подход к лидерству в современном обществе – и какие поразительные параллели просматриваются между деяниями короля-Обезьяны и самыми острыми политическими проблемами двадцать первого века. От многих сегодняшних лидеров Хидэёси отличается так же сильно, как от своих современников-самураев четыреста лет назад.

Но если Хидэёси был нетипичным самураем, то что же представляли собой самураи в целом? Как социальный класс?

Краткая история самураев

История самурайства началась в седьмом веке нашей эры, когда к власти в Японии пришел клан Ямато, лидеры которого и стали родоначальниками императорской династии. Слово «самурай» первоначально означало «тот, кто служит» и относилось к людям знатного происхождения, охранявшим членов императорского двора. Этот моральный принцип служения лег в основу формирования социальных и духовных корней благородного сословия самураев.

Со временем представителям клана Ямато стало трудно обеспечивать централизованное управление страной, и они начали передавать военные, административные и налоговые функции бывшим соперникам, которые превратились в региональных губернаторов. По мере того как клан Ямато и императорский двор слабели, правители на местах набирали силу.

Со временем некоторые из них получили статус даймё – феодальных князей, управлявших своими вотчинами независимо от центрального правительства. В 1185 году князь Минамото но Ёритомо, губернатор восточных провинций и дальний отпрыск императорского рода, установил в стране режим военной диктатуры. Этой датой ознаменовалось вступление Японии в период феодализма (1185–1867). Основанный Ёритомо тип правления получил название сёгунат и просуществовал в Японии почти 700 лет.

Политическая стабильность, достигнутая Минамото в 1185 году, продлилась недолго. Власть поочередно переходила в руки противоборствующих кланов, пока в 1467 году режим централизованного военного правления не рухнул. Япония оказалась ввергнута в пучину анархии. Так началась печально известная «эпоха сражающихся провинций», кровавое столетие борьбы удельных князей, которые защищали свои владения и старались взять верх над соперниками, используя покушения, политические союзы, династические браки, взаимные усыновления и удочерения, а также открытые военные действия. В беспощадной борьбе за консолидацию власти даймё нередко убивали собственных детей и даже родителей.

К моменту погружения Японии в смутную эпоху междоусобиц самураями стали называть вооруженных правительственных чиновников, командиров полицейских отрядов и профессиональных солдат – короче говоря, почти всех, кто носил меч и был готов пустить его в ход.

Несмотря на весь хаос периода военной анархии, в феодальной Японии сохранялась строгая иерархия власти. Формальным правителем считался император, потомок богини солнца Аматэрасу, перед которым обязан был преклонять колени каждый гражданин страны. Однако властные функции императора были почти символическими; фактически они ограничивались раздачей официальных титулов. Император полностью зависел от владетельных князей, финансировавших содержание двора, и не играл роли в практическом управлении делами страны.

Следом за императором на социальной лестнице располагалась придворная аристократия, состоявшая из принцев, принцесс и других вельмож императорской крови. Аристократы были отстранены от практического управления страной и содержали свои дома за счет унаследованных состояний и денежных поступлений от удельных князей.

В формальном подчинении у аристократии находился сёгун, но на самом деле этот человек обладал всей полнотой реальной власти и перед ним были бессильны не только аристократы, но и сам император. Этот верховный военный правитель выполнял функции президента или премьер-министра, принимая повседневные решения по управлению страной. Воцарившийся в эпоху сражающихся провинций хаос объяснялся и тем, что в стране не было сёгуна с непререкаемым авторитетом. Главной задачей этого периода в истории Японии было стремление честолюбивых провинциальных князей, таких как Ода Нобунага, покровитель Хидэёси, проложить себе путь в Киото, получить от императора титул сёгуна и объединить страну.

Следующую ступеньку социальной лестницы занимали носители титула даймё («большое имя»), наследственные феодальные князья, которые возглавляли крупные кланы, владели огромными вотчинами и содержали многочисленные армии. Одни из них были способными воинами, которые создавали провинциальные империи буквально с нуля, другие – бывшими губернаторами, которые отказывались признавать над собой власть центрального правительства и становились суверенными владетелями провинций. Немало было и коварных вассалов, которые узурпировали власть своих слишком доверчивых сюзеренов. Даймё строили на своих землях замки, управляли растущими городами и кормились за счет налогов с горожан и крестьян.

Далее в общественной иерархии располагались самураи, состоявшие на службе у даймё. Лучшие из этих средневековых японских рыцарей были беззаветно преданы своим сюзеренам и строго соблюдали кодекс чести бусидо (обычно этот термин переводится как «идеалы рыцарства» или «Путь Воина»). Худшие мало чем отличались от разбойников с большой дороги.

Еще ниже – социальный статус ронинов, вольных самураев, у которых не было господина. Ронинами становились либо выходцы из обнищавших родов, либо те, кто терял работу, когда их господин разорялся или терпел поражение в битве. Среди ронинов было много и честных воинов, и бандитов. Представители этой социальной группы – последние, кому разрешалось носить фамилию; простолюдины такой привилегии не имели.

В основании социальной пирамиды располагались горожане, ремесленники, торговцы и крестьяне – трудовой народ, составлявший подавляющее большинство населения страны. Эти люди не имели званий и носили только имя, полученное при рождении. Кроме того, они были единственными гражданами

Японии, обязанными платить налоги.

В этой пестрой картине сословий самураи оказались самыми яркими, центральными фигурами японской истории, романтическими архетипами, сопоставимыми с европейскими средневековыми рыцарями или ковбоями Дикого Запада. Но после смерти Хидэёси роль самураев кардинально изменилась. С воцарением в стране мира потребность в профессиональных военных резко сократилась. Самураи стали меньше заниматься боевой подготовкой и начали больше внимания уделять духовному развитию, просвещению и изящным искусствам. К 1857 году, когда ношение мечей в общественных местах было запрещено законом, а сословие воинов упразднено, они стали теми, кем был Хидэёси почти три века назад, – самураями без мечей.

Тем не менее их наследие помогло превратить Японию в самую мощную после Соединенных Штатов индустриальную страну мира. Японские корпорации своим успехом во многом обязаны традиционным воинским добродетелям дисциплины, преданности и честной игры, а структура современного японского общества соответствует образу эгалитарного лидера, созданного Хидэёси.

Примечания к тексту

Хотя Хидэёси оставил после себя тысячи писем и других документов, ученые продолжают вести споры по поводу даже таких элементарных фактов его жизни, как год рождения (и это неудивительно, если учесть, что он появился на свет на четверть века раньше Уильяма Шекспира). Историки до сих пор подвергают сомнению достоверность некоторых его подвигов и пытаются установить подоплеку множества заключенных им политических союзов. Тем не менее общие контуры жизни Хидэёси и ключевые достижения признаются фактами.

Читателям следует понять, что исторических документов, в которых Хидэёси формулирует максимы лидерства, не существует. Они экстраполированы автором из «Тайкоки», из реальных событий, из всего, что нам известно о личности Хидэёси, судя по его письмам и другим документам.

Я использовал всю силу воображения, чтобы в нужных местах придать голосу Хидэёси оттенок задумчивости и раскаяния, несмотря на очевидные свидетельства того, что в последние годы жизни он демонстрировал непомерное тщеславие и высокомерие (некоторые историки считают, что в старости у него появились серьезные проблемы с психикой). Чтобы извлечь уроки лидерства из его жизни, мне пришлось представить, что король-Обезьяна к концу своих дней решил предаться размышлениям и пожелал передать потомкам свои мудрые наставления, основанные на честной оценке собственных колоссальных успехов – и катастрофических неудач. Прошу вас простить мне эту вольность.

Примечания к переводу

«Самурай без меча» – это перевод книги писателя Китами Масао «Курсы менеджмента Тоётоми Хидэёси» («Toyotomi Hideyoshi no Keiei Juku»). Люди, владеющие японским языком, заметят, что в оригинальный текст внесены некоторые изменения. Я сделал это по трем причинам.

Во-первых, описанные в книге Китами вопросы управления, которые решал Хидэёси, тесно связаны с социальными традициями и методами ведения бизнеса, характерными для Японии, но незнакомыми большинству читателей. По этой причине в данном издании я кое-что сократил и сфокусировал внимание на теме лидерства, которую представители разных культур понимают одинаково.

Во-вторых, все японцы знают, кем был Хидэёси, многие с детства наслышаны о его приключениях, в то время как большинству читателей «Самурая без меча» вряд ли что-либо известно о нашем главном герое или его подвигах в эпоху сражающихся провинций. Для заполнения таких пробелов, которые Китами мог спокойно опустить, мне пришлось воспользоваться рядом исторических документов, биографий и научных исследований.

В-третьих, я называю Хидэёси «самураем без меча». Мне могут возразить, что, если принять во внимание ужасающие последствия некоторых поступков нашего героя, он не заслуживает подобного прозвища. Но я считаю, что в этом словосочетании точно выражены его неумение владеть боевыми искусствами

и стремление одерживать победу над противниками мирными способами. Читателям следует знать, что название «Самурай без меча» я придумал специально для фигуры Хидэёси; оно не может служить характеристикой всего сословия миролюбивых самураев, не используется в тексте Китами и не имеет аналога в японском языке.

Кстати, о языке. Я хотел сделать английский вариант увлекательным и вдохновляющим для широкого круга читателей, но для этого мне как автору и переводчику пришлось пойти на компромиссы. Я представляю японские имена в надлежащем порядке (сначала фамилию, затем имя), но ради простоты употребляю часть полного имени героев, которую читателям будет легче запомнить, будь то фамилия или имя. В результате Хатидзука Короку становится у меня Короку, а Сибата Кацуиэ оказывается Сибатой (полагаю, что большинству читателей и без того нелегко удерживать в памяти и различать такие непривычные и схожие имена, как Мицунари и Мицухидэ, Масанори и Масамунэ и т. п.). Поэтому, чтобы не перегружать текст, я оставил второстепенных героев безымянными и свел к минимуму использование архаичных географических названий шестнадцатого века, многие из которых неизвестны даже коренным носителям японского языка.

Еще одна проблема связана с именем нашего главного героя. Благодаря многочисленным повышениям имя Хидэёси изменялось так часто, что даже японским читателям трудно запомнить, какие имена он носил на разных этапах своей карьеры. Я упростил дело, использовав в книге только одно имя, полученное им при рождении, – Хидэёси.

Я долго мучился с этими и другими трудностями, но в конце концов решил, что строгое соответствие научным фактам сделает эту книгу невыносимо скучной для всех, кроме самых страстных любителей японской истории. Надеюсь, вы останетесь довольны результатом.

И наконец, хочу выразить признательность Китами Масао за то, что он позволил адаптировать эту книгу для англоязычных читателей; моему агенту Марте Джуэтт за ценные советы и неустанную поддержку этого проекта; а также Джеймсу Рейду Харрисону за помощь в редактировании.

Тим Кларк Токио, Япония,

и Портленд, штат Орегон

август 2006 года

1. Благодарность, упорный труд, решительность в действиях и преданность

Значит, парень, ты хочешь служить мне?

Чернеющий на фоне темно-синего неба всадник в рогатом шлеме словно демон возвышался надо мной, а я стоял перед ним на коленях в дорожной грязи. Я не мог разглядеть его лица, но в раскатах его голоса ощущалась лишь властность, а в его вопросе не было даже намека на насмешку.

Я попытался что-нибудь сказать, но из горла вырвалось лишь слабое сипение. Мой рот пересох так сильно, словно я умирал от жажды. Но нужно было ответить. От ответа зависела моя судьба и – хотя тогда я этого не знал – судьба всей Японии.

Задрав голову так, чтобы охватить взглядом всю демоническую фигуру, я увидел, что он смотрел на меня словно ястреб, готовый схватить когтями полевую мышь.

Когда я сумел заговорить, мой голос был чистым и ровным, с каждым слогом в нем прибавлялось уверенности.

– Именно так, князь Нобунага, – подтвердил я. – Хочу.

Это происходило в разгар смутного времени междоусобиц: «века войн», когда землю заливала кровь и единственным законом был закон меча. Я был подростком, в одиночку скитался от деревни к деревне в поисках счастья, без единого медяка в кармане. Но даже тогда я хотел быть лидером и вести за собой людей, хотя и не догадывался, как далеко заведет меня это желание.

Меня зовут Тоётоми Хидэёси, сегодня я верховный правитель всей Японии, первый крестьянин, которому когда-либо удалось достичь вершины власти[3 -

В последние годы жизни Хидэёси занимал должность тайко, или императорского регента в отставке. Несмотря на отставку, статус тайко был выше, чем у кампаку, или императорского регента. Номинально и тайко, и кампаку подчинялись императору, однако власть императора была символической. На деле верховным правителем Японии был Хидэёси.]. Я единственный князь – из двухсот с лишним даймё, разделивших между собой всю страну, – который добился своего положения упорным трудом, а не получил его по праву рождения. Я поднялся из нищеты, чтобы править могущественной страной и командовать сотнями тысяч самураев. Сейчас я пишу эти слова и надеюсь, что моя история пробудит в людях стремление развивать лидерские качества.

Некоторые из вас уже ведут за собой последователей. Одни только вступили на путь лидерства. Другие за кем-то следуют, но мечтают сами идти впереди. Независимо от вашего положения в жизни, непреходящие секреты, раскрытые на этих страницах, сослужат вам хорошую службу, поскольку они одинаково полезны и для тех, кто подчиняется, и для тех, кому подчиняются.

Люди наградили меня прозвищем Обезьяна за озорной нрав, а также за оттопыренные уши, огромную голову и тщедушное тело. Я мал ростом и некрасив. Тех, кто видит меня впервые, моя внешность повергает в шок – они не ожидают, что самый могущественный человек в стране может оказаться лысым, безобразным карликом. Кое-кто называет меня самым уродливым лидером в истории Японии!

Ну и пусть. Несмотря на славу самого неприглядного верховного правителя, в моей жизни было много людей, которые мне преданно служили, потому что я преданно служил им. В этом «секрет преданности», о котором я расскажу позже.

Вас, возможно, удивит тот факт, что мой успешный путь к вершинам лидерства был построен на азбучных понятиях преданности, благодарности, упорного труда и решительности в действиях. Эти принципы выглядят настолько тривиальными, что на первый взгляд не считаются «секретами». Но мало кто осознает их истинную силу, еще меньше людей понимают, что они формируют основу самурайского кодекса, свода правил поведения, почитаемого сотни лет. Самурайский кодекс охватывает не только сферу обращения с оружием, чему я очень благодарен, поскольку заслужил репутацию худшего бойца в истории Японии! Но в моем арсенале есть другое оружие поистине чудовищной силы – мой разум. И поэтому вы можете называть меня самураем без меча.

На всем пути моего восхождения к вершинам лидерства я неукоснительно следовал этим правилам, они были моими лучшими помощниками. Уроки лидерства, которые я тогда получил, до сих пор не потеряли своего значения, а самурайский кодекс отвечает потребностям лидеров в Японии и за ее пределами.

Я родился в бедной крестьянской семье в селении Накамура[4 - Сегодня Накамура – это район города Нагоя, одного из крупнейших мегаполисов Японии, где размещается штаб-квартира корпорации «Toyota».], что в провинции Овари. Безродный, уродливый, похожий на мартышку бедняк – это я: Хидэёси, мальчик-обезьяна. Мой отец умер молодым. С отчимом мы постоянно ссорились. Я не получил образования, не был обучен ремеслу и не пользовался никакими привилегиями благородного сословия.

Но я старался максимально использовать те немногие достоинства, которыми был наделен. Моим преимуществом стала бедность, потому что именно она помогла мне понять смысл борьбы за существование, которую вынужден вести человек из низов. Девяносто пять процентов тех, кто участвует в битве, – это пехотинцы, люди, стоящие на нижних ступеньках общества. Я хорошо понимаю, что чувствуют и думают такие люди, потому что сам когда-то был одним из них. Вот почему я научился так искусно завоевывать их преданность и вызывать восхищение, и они с радостью готовы ради меня на все. В этом со мной не сравнится ни один благородный господин. Разве могут те, у кого всегда была еда и одежда, понять тех, у кого этих вещей никогда не было?

Моими самыми большими недостатками (по крайней мере, так я считал сначала) были маленький рост и тщедушное сложение. В юности я больше всего на свете желал стать самураем, но для этого мне не хватало силы и ловкости. В век войн каждый князь для защиты своей власти должен был держать собственную армию, поэтому часто солдат набирали из крестьян. Тем из нас, кто не отличался хорошими физическими данными, было трудно отличиться. Я никогда не умел искусно владеть мечом. Любой захудалый ронин[5 - Ронин – самурай, у которого нет господина. Иногда ронины служили наемниками.] легко раскроил бы мне череп в уличной потасовке! Поэтому я быстро осознал, что следует развивать разум, а не тело, особенно если собираюсь сохранить голову на плечах.

Поэтому я стал самураем, который полагается на свои мозги больше, чем на оружие. Я предпочел мечу стратегию, а копью логику. Мой подход к лидерству позволил мне одержать верх над соперниками. Тысячи самураев

без колебаний следовали за мной в огонь и воду, за меня с готовностью отдавали жизни и плебеи, и аристократы. Я бесконечно благодарен всем им за их жертвы. А благодарность, как вы увидите, лежит в основе успешного лидерства.

Лидеры должны быть благодарными

У моей истории скромное начало. Помимо бедности, необразованности и незнатного происхождения я был низкорослым, слабым и некрасивым. Но я не позволил этим недостаткам определить мою судьбу. Мною двигало такое страстное желание жить, которое редко встретишь в этом мире. Несмотря на то что мне выпало родиться в семье издольщика, я стремился стать лидером и был намерен не допустить, чтобы мои несовершенства стали преградой. В глубине души я всегда знал, что мой потенциал больше, чем думали остальные.

Мой отец сначала был крестьянином, затем стал пехотинцем в армии клана Ода и вскоре его искалечили в сражении. Чтобы сводить концы с концами, мать была вынуждена работать поденщицей. После смерти отца, когда мне было семь лет, она вышла замуж за человека по имени Тикуами, тоже крестьянина и бывшего солдата Ода.

Я всем сердцем любил свою мать, жизнь которой была цепью тяжких испытаний. Даже маленьким мальчиком я ощущал тяжесть ее мучений, и мою судьбу определило стремление облегчить ее бремя – но лишь после того, как я причинил ей еще больше боли.

Дело в том, что я был большим озорником. Я ненавидел школу, любил швыряться камнями и играть в войну. Матери было трудно меня контролировать, поэтому она поручила заботу о моем воспитании и образовании монахам буддийского храма в надежде, что там меня смогут приучить к дисциплине. Но я пропускал мимо ушей наставления учителей и целыми днями слонялся по улицам, охотясь с бамбуковым копьем за бездомными кошками и сражаясь деревянным мечом с бабочками. Вскоре монахи махнули на меня рукой. Они сказали, что у самого Будды не хватит терпения следить за Хидэёси, и отослали меня домой.

Вернувшись в семью, я косил траву и ловил рыбу, чтобы помочь матери свести концы с концами, но все равно нам часто приходилось голодать. Однако хуже всего было то, что я не ладил с отчимом, который взял в привычку наказывать меня розгами. Однажды моя мать решила, что больше этого терпеть нельзя.

– Хидэёси, – сказала она, – раз ты не хочешь учиться, и монахи больше не соглашаются с тобой заниматься, я договорилась отдать тебя в ученики соседям, чтобы ты мог освоить хоть какое-нибудь ремесло.

Я не поверил своим ушам. Я всегда считал мать своим единственным союзником.

– Как ты можешь так со мной поступить? – спросил я. Услышав это, она заплакала и сжала меня в объятиях так сильно, что я чуть не задохнулся.

– Боюсь, что если ты и дальше будешь перечить отчиму, то добром это не кончится. Однажды он не сможет остановиться и забьет тебя до смерти. Я не могу больше этого выносить. Прошу тебя, ради бога, покинь этот дом. Я буду всем сердцем скучать по тебе, но ты должен уйти.

– Нет! Я не хочу уходить! – заплакал я. – Я люблю тебя, мама!

– Выслушай меня внимательно, Хидэёси, – проговорила она сквозь слезы. – Чтобы жить в этом мире, надо иметь землю и деньги. Я не хотела снова выходить замуж, но нам нужно было выжить. Теперь ты должен сам позаботиться о себе.

Это был не последний раз, когда мне пришлось покинуть родной дом, чтобы по настоянию матери поступить в обучение. Похожие сцены повторялись снова и снова, каждый раз с одинаковым результатом. Мать умоляла меня найти себе хорошее место. Я отправлялся обучаться новому ремеслу в другую семью, где через несколько месяцев меня выставляли за дверь, после чего я снова возвращался домой. Мать осыпала меня упреками. В отчаянии она ломала руки и лила горькие слезы. Но я пропускал ее увещевания мимо ушей и мечтал только о том, чтобы стать слугой самурая.

Однажды я принял решение.

– Мама, я ухожу навсегда, чтобы найти свой собственный путь, – заявил я. – Я не вернусь, пока не добьюсь славы.

Хотя мне было всего пятнадцать лет, решимость в моих глазах убедила ее в бесполезности любых возражений.

Провожая меня со слезами на глазах, она вручила мне тяжелый мешок медных монет, которых было достаточно, чтобы покупать рис в течение года. Моя мать знала, какие опасности подстерегали подростка, в одиночку скитающегося по стране, и боялась, что мы больше никогда не увидимся. Поэтому она отдала мне все деньги, которые предназначались мне в наследство. Это было больше, чем оставляли детям работающие крестьяне. Она отказывала себе во всем, чтобы сберечь каждую монетку! Внезапно я осознал, как сильно она меня любит и скольким ей пришлось пожертвовать. Впервые в жизни мною овладело чувство искренней благодарности. В тот день, когда я отправился в путь по проселочной дороге, уводившей меня из родной деревни, за пределами которой мне еще никогда не приходилось бывать, я принял твердое решение сделать все, чтобы облегчить жизнь своей матери. Я пробьюсь наверх, избавлю ее от непосильного труда в поле и предоставлю такие удобства, о которых она могла только мечтать.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Эйдзи Ёсикава, «Честь самурая» («Taiko»).

2

Горацио Алгер (1834–1899) – американский писатель, автор многочисленных историй о превращении бедняков в богачей. – Прим. перев.

3

В последние годы жизни Хидэёси занимал должность тайко, или императорского регента в отставке. Несмотря на отставку, статус тайко был выше, чем у кампаку, или императорского регента. Номинально и тайко, и кампаку подчинялись императору, однако власть императора была символической. На деле верховным правителем Японии был Хидэёси.

4

Сегодня Накамура – это район города Нагоя, одного из крупнейших мегаполисов Японии, где размещается штаб-квартира корпорации «Toyota».

5

Ронин – самурай, у которого нет господина. Иногда ронины служили наемниками.

Купить: https://tellnovel.com/ru/masao_k-tam/samuray-bez-mecha

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить